

ШКОЛЬНАЯ КАРТА КАК МАНИФЕСТАЦИЯ ВЛАСТИ (1950-1960-Е ГГ.)

Т. Гурьева

5 курс, исторический факультет

Научный руководитель – проф. П. С. Кабытов

«Жить и верить это замечательно!

Перед нами неизведанны пути... [1]»

В рамках изучения более широкой темы детской послевоенной повседневности и в контексте поиска аутентичных детских источников мы решили обратиться к концепту школьной карты как манифестации власти в определенной эпоху в детском пространстве.

Критическая картография (культурная история картографии) разделяет технические и культурные правила производства карт. На первых основывается техническое составление карт; во вторых можно обнаружить политическую подоплёку. Именно политические интересы могут влиять на иерархию в картографических репрезентациях, выбор проекции в зависимости от территориальных приоритетов, негласное расположение «центра мира» на карте. Изучение карт определённой эпохи, таким образом, является и способом изучения идеологического пространства. Неслучайно исследования по критической картографии связаны с исследованиями империй: карта в них оказывается одним из важнейших факторов формирования имперской идентичности. (Советская империя может рассматриваться в качестве частного случая; географическая карта здесь становится местом просвещения, идентификации, власти и зрелища).

Актуализация данного подхода связана с одной стороны, с проблемами, поднятыми на проходившей в январе этого года на базе РГГУ конференции «Историческая география: пространство человека VS человек в пространстве», с другой стороны, с исследованиями в этой области Г. Орловой [2]. Кроме того, актуальность темы связана с новой методологической ситуацией, связанной с «пространственным поворотом в гуманистике». В связи с этим методологической основой нашего исследования стал метод визуальной истории, который позволил интерпретировать образ и его визуальные характеристики; герменевтический анализ как способ рассмотрения карты в качестве культурного текста; с помощью этатистских подходов в историографии нами была рассмотрена «манифестация» власти, т.е. модель подчинения, представленная в школьной карте; конструирование образа «другого позволило выявить бинарную оппозицию «свой-чужой», отраженную в картах для советских школьников.

Целью нашего исследования стал анализ того, как формировался концепт идеального советского пространства через визуализацию посредством географической карты.

Источниковая база исследования представлена учебниками по географии Заславского и Герасимовой для 5 класса, географией частей света для 6 класса Счастневой и Тереховой, географией СССР Чефрановой для 7 класса[3]. Все они представляют послевоенную триаду учебников по географии для средней школы. Кроме того, нами были использованы материалы интервью. Необходимо отметить, что опрос респондентов (учащихся школ данного периода времени) показал, что работа с картой на занятиях по географии была неприятным занятием для детей. Большая их часть указывала на мелкий шрифт, мутные краски, отсутствие наглядности и доступности изображения.

Карта становилась инструментом структурирования реальности, особое значение приобретал идеологический под текст школьной картографии. Так, советская карта отражала преобразование природы под натиском советского человека. На карту наносились реальные и гипотетические объекты: запланированные, но не вырытые каналы, водохранилища, недостроенные станции, дороги и т.д. Так рисовался образ «покоренной природы» посредством героического творчества советского народа. Карта учила «преодолеть пространство» – выработывался навык воображаемых путешествий, который был чрезвычайно важен для советского человека. По карте он вычерчивал курсы полярных экспедиций, читал увлекательные рассказы о дальних странах, экзотических морях, отважных путешественниках. В изображении капиталистических стран в учебниках наиболее политизированными оказались начальные и заключительные темы курса – введение, географическое положение, государственная граница, население и политическая карта. Например, целостность территории СССР противопоставлялась разрозненной Англии с колониями. Предметом гордости СССР была территория: «Остальные государства, даже самые большие, в 2-2,5 раза меньше СССР».

Библиографический список

1. Слова из песни «И на Марсе будут яблони цвести». х/ф «Мечте навстречу» реж. М. Карюков, О. Коберидзе. 1963 г.
2. Орлова Г. История с географией: особая роль карт и физической географии в сталинское время. <http://www.urokiistorii.ru>; Её же. «Заочное путешествие»: управление географическим воображением в сталинскую эпоху // НЛЮ 2009. № 100; Её же. Советская картография в сталинскую эпоху: детская версия. // «Неприкосновенный запас» № 2(58). 2008 г.; Её же. Картографический поворот: школьная география и визуальная политика в эпоху больших утопий // Вопросы образования. 2006 г. № 3. С. 81-102.
3. Заславский Н. И., Герасимова Т. П. Физическая география. Начальный курс. Учебник для 5 класса восьмилетней школы. (10 изданий с 1955 по 1964 гг.); Счастнев П. Н., Терехов П. Г. География частей света и важнейших государств. Учебник для 6 класса семилетней и средней, школы (1951-1960 гг.); Чефранов С. В. География СССР. Учебник для 7 класса семилетней и средней школы. (1940-1956 гг.)